

На следующий день.

Сяо Чжань! Что ты делаешь? — с момента их возвращения прошло уже немало времени. Ван Ебо успел даже устроить своему любимому байку спа-процедуры в горячем источнике, а кое-кто всё сидел за обеденным столом, занимаясь чем-то непонятным.

Ван Ебо навалился на спину Сяо Чжаня, потираясь головой о его шею, а губы его то и дело невзначай касались ушной раковины. В обычное время Сяо Чжань давно бы уже развернулся и унёс его в спальню, но сегодня он лишь необычно мягко похлопал Ван Ебо по руке и успокаивающе произнёс: Не балуйся, я считаю расходы.

Что считаешь? — Ван Ебо никогда не вникал в такие дела и привык, что Сяо Чжань сам разбирается с документами компании. Его рука проскользнула за воротник Сяо Чжаня, а сам он, целуя того в мочку уха, невнятно пробормотал: — Ещё недавно ты был готов положить мир к моим ногам, а теперь что, я стал менее интересен, чем отчёты в твоих руках?

Сяо Чжаня защекотало, он перехватил озорничавшую руку и хлопнул стопкой счетов прямо по лицу Ван Ебо.

Это ещё что такое? — Ван Ебо взял листы бумаги, пробежал глазами по строчкам, и его зрачки сузились. Не сдержавшись, он воскликнул: — Ого-го, так много?

Сяо Чжань ущипнул его за пухлую щёчку и сквозь зубы процедил: Всё ради того, чтобы увидеть улыбку красавчика Бо. Теперь же получается, что весь этот год мы с тобой просто зря суетились.

Это я тратил деньги? Я, что ли? — Ван Ебо, не желая признавать поражение, прикусил его за ухо. — Теперь жалко стало? А почему не жалко было, когда тратили?

Сяо Чжань не стал уворачиваться, а просто подтянул его к себе и усадил на колени, стараясь при этом не задеть рану на спине Ван Ебо. Тот лишь почувствовал, как всё вокруг качнулось, и вот он уже лежит в объятиях Сяо Чжаня. Роли нападающего и защищающегося сменились в мгновение ока. Сяо Чжань, придерживая его за талию, игриво прикусил его кадык и рассмеялся: Денежный братец на этот раз действительно остался без гроша. Ради тебя, маленький демон, я покупал недвижимость, заказывал частные самолеты, а теперь вот ещё и целую гору для тебя приобрёл. Ну и что теперь делать будем? Умрём с голоду?

Ван Ебо, которому было одновременно щекотно и смешно, втянул голову в плечи и взмолился о пощаде: Во всём виноват ты сам! Обычно такой скряга, а тут решил за один раз потратить всё, что заработал за три года!

Я сейчас такой бедный, что же делать? Ван Ебо, ведь это ты обещал меня содержать?

Содержу, содержу, только не щекочи меня, ха-ха-ха, Сяо Чжань!

Чего тебе? — он поднял голову от груди Ван Ебо, и его глубокие глаза, подобные глазам благородного феникса, с невинным видом уставились на него. — Разве ты не говорил, что отдашься мне целиком?

Подожди, подожди... — Ван Ебо до боли закусил губу. Этот негодяй всё лучше изучает его чувствительные места, достаточно лишь капельки ласки, и всё тело тут же обмякает.

Ты говори, а я буду делать, — ответил Сяо Чжань в перерыве между действиями.

Да что такое! — Ван Ебо из последних сил вытащил его голову из-под своей одежды. — Разве мы не договорились, что ты будешь Вэй Усянем? Договорились же, что и внутри, и снаружи — всё моё?

Но ведь ты сейчас выглядишь вполне довольным? — Сяо Чжань снова захлопал своими большими глазами, в которых сквозило неудовлетворенное желание.

С чего это я доволен? Я проиграл соревнование, понятно? Мне совсем-совсем не весело! — Ван Ебо изо всех сил постарался сделать суровое лицо и уставился своими собачьими глазками в глаза Сяо Чжаня, стараясь выглядеть как можно искреннее.

Ты сейчас жульничаешь, — Сяо Чжань тоже захлопал ресницами. — Кто это там на горе кричал, что отдастся мне всем сердцем и телом?

Ван Ебо немного выпрямился и упрямо возразил: Отдаться — ещё не значит быть снизу, брат, мы же договаривались...

Учитель Ван...

Учитель Сяо...

Они смотрели друг на друга целых пять минут, но в итоге никто так и не смог настоять на своём, и обоим пришлось сдаться.

Хмпф, в конце концов, мучаюсь не только я один, — Ван Ебо сердито бросил эту фразу и убежал обсуждать жизнь со своим мотоциклом, оставив Сяо Чжаня беспомощно вздыхать над кипой счетов.

И всё-таки, если кого-то слишком сильно баловать, он быстро садится на шею.

Полночный перекус будешь? — не теряя надежды, крикнул Сяо Чжань в сторону двора.

Не буду, сам приготовлю!

Хватит дурачиться, глубокая ночь уже.

Сяо Чжань! Ты меня ни во что не ставишь?

Нет, нет...

Ты просто меня недооцениваешь!

Малыш?

Ой, Ван Ебо, это же соевый соус, а не уксус! — Сяо Чжань был в полном отчаянии. Он не понимал, почему этот ребенок упрямится. Он запрещал ему готовить только потому, что у него нет к этому ни малейшего таланта, но сегодня тот вдруг решил доказать обратное. Наблюдая, как рыба в кисло-сладком соусе превращается в рыбу в красном соусе, Сяо Чжань с головной болью прикидывал, сколько еды осталось в холодильнике и хватит ли её на двоих, чтобы просто сварить лапшу.

Не мешай! Я с самого начала взял уксус, это ты тут шумишь и сбиваешь меня с толку!

Ладно, я молчу. Но малыш, уже глубокая ночь, давай не будем устраивать этот цирк, а? — Сяо Чжань вздохнул: его ребенок капризничает, что тут поделаешь?

Нет.

Сяо Чжань тяжело вздохнул, обнял Ван Ебо за талию и прислонился головой к его плечу, от нечего делать теребя белый кружевной передник, непонятно где найденный. Он размышлял, стоит ли сказать Ван Ебо, что для чего бы эта вещь ни предназначалась, для готовки она точно не подходит.

Впрочем, пффф, на Ван Ебо он смотрится довольно мило...

Почему ты так странно улыбаешься? — Ван Ебо повернул голову и как раз застал Сяо Чжаня за попыткой сдержать смех. Подумав, что тот снова насмехается над его кулинарными способностями, он отвлёкся и высыпал в сковороду целую ложку соли.

Ссс... — Сяо Чжань посмотрел на количество соли и невольно сглотнул.

Ван Ебо, кажется, даже не понял, какой «подвиг» совершил, и остался вполне доволен тем, что Сяо Чжань сглотнул. Он нежно похлопал его по лицу, будто невзначай успокаивая: Не облизывайся, хоть я и готовлю впервые, поверь, я видел, как это делают другие. Может, до твоего уровня не дотягиваю, но вряд ли получится совсем несъедобно.

Сяо Чжань: ...

Малыш, — Сяо Чжань попытался спасти ситуацию: — Может, всё-таки я продолжу? Мы оба так устали, завтра ещё лететь, давай я?

Ван Ебо не придавал этому значения: Именно потому, что это последний ужин, нужно съесть что-то необычное. Каждый раз есть то, что приготовил ты — это же так скучно.

Дело не в том, скучно или нет, а в том, что... — Сяо Чжань хотел было продолжить, но увидел, что в бутылку с уксусом в руке Ван Ебо убyla наполовину, и его сердце ушло в пятки. *Мысли: вопрос в том, останусь ли я в живых к завтрашнему дню?*

Так что ты имеешь в виду? — Ван Ебо снова посмотрел на него, медленно поднимая лопатку.

Ничего особенного, — Сяо Чжань честно покачал головой, решив, что должен сам остановить эту «адскую кухню».

Тц, ты что делаешь? Я готовлю, не мешай, — Ван Ебо покраснел и вытащил руку Сяо Чжаня, которая уже потянулась к плите. — Раньше предлагал — я отказывался, а теперь что ты пристаешь?

Сяо Чжань не разозлился, его рука снова скользнула под подол одежды, а тёплые губы принялись ласкать шею Ван Ебо. Ван Ебо было невыносимо от такой ласки, кончики ушей становились всё горячее.

Не надо, не балуйся, — он порой чувствовал, что у него совсем нет силы воли. Ведь это Сяо Чжань первым его раздражил, ведь было же оговорено, что в этот раз сверху будет он, и Сяо Чжань нарушил обещание, и ведь он сам собирался напугать его своими кулинарными экспериментами.

Но инстинкты оказались сильнее. Стоило Сяо Чжаню чуть-чуть поддразнить его, как он тут же терял волю к сопротивлению и уже едва держался на ногах.

Рыба подгорает... м-м-м, — только он почувствовал холод в области ягодиц, как его уже подняли и усадили на край кухонной раковины, где совсем недавно мыли овощи. Вода на бортиках была ледяной, и кожа, соприкоснувшись с ней, невольно сжалась.

Пусть подгорает, — про себя отметил Сяо Чжань, попутно выключая газ, и, подхватив Ван Ебо, направился в гостиную.

Ты... такой... невыносимый... — с трудом проговорил Ван Ебо, но румянец на лице и выражение удовольствия лишали его слова всякой убедительности, лишь подстёгивая Сяо Чжаня к новому наступлению.

В мгновение ока он оказался прижат к мягкому ковру, и когда пришёл в себя, на нём, кроме белого передника, уже ничего не осталось.

Чёрт... Сяо Чжань, ты... — он уже понял, чего добивается кое-кто, и, ворча про себя, что такой взрослый человек занимается подобными играми, в то же время взволнованно обвивал его талию.

В самый последний момент Ван Ебо внезапно протянул руку, останавливая Сяо Чжаня.

Под его недоуменным взглядом он сам потянулся к нему и поцеловал в уже покрасневшие губы.

Брат, пообещаешь мне кое-что?

Что? — Сяо Чжань про себя отметил, что если в такой момент просят о паузе, добром это не кончится.

Я хочу быть сверху.

Нет, — отрезал Сяо Чжань коротко и ясно.

Почему?! — взвизгнул Ван Ебо, не желая сдаваться.

Техника слишком плохая, больно, — Сяо Чжань привёл два аргумента, против которых не попрёшь, и Ван Ебо чуть не схватил сердечный приступ.

Ты же меня даже не учил! Если буду практиковаться, как моя техника может быть хуже твоей? Я же гений спорта!

У меня поясница болит... — Сяо Чжань неясно, то ли притворялся, то ли нет, но слезинка, застывшая в его мгновенно покрасневших глазах, снова попала прямо в сердце Ван Ебо.

Ты старый развратник на шесть лет старше меня, притворяться слабым в такой момент — это по-твоему нормально? — он закатил глаза, но нехотя убрал руки.

Слёзы тут же исчезли, но Сяо Чжань в мгновение ока довёл его до состояния, когда не осталось никаких сил спорить.

Подожди, подожди...

Опять ждать? — на лбу Сяо Чжаня выступили капельки пота. — Откуда у тебя сегодня столько слов?

Тот самый, я подумал, есть одно условие! — Ван Ебо поднял руку, выторговывая себе последнюю льготу.

Говори, быстрее!

Звёздный парад! На этот раз ты обязан пойти на Звёздный парад!

Сяо Чжань замер: Почему?

А какие ещё могут быть почему? Я целый год с тобой на одной сцене не стоял... — Ван Ебо поджал губы. — Не думай, что я не знаю, что Tencent прислали тебе приглашение.

Они пригласили меня рекламировать Клятву любви... — Сяо Чжань вздохнул и снова потёрся о него: — Если я пойду, придётся идти и учителю Ян, ты не будешь ревновать?

Буду! — Ван Ебо перевернулся, прижимая его к себе, и прежде чем тот успел среагировать, сел сверху. — Поэтому прежде, чем это случится, я выжму из тебя всё до капли, чтобы ты больше не бегал... ссс... искать приключений... м-м...

Последовала очередная порция утомительных ласк. Возможно, из-за молодого возраста, потребности Ван Ебо в этом плане всегда были выше, чем у учителя Сяо, и это была одна из причин, почему Сяо Чжань не позволял ему быть сверху.

На этот раз Ван Ебо не уснул сразу, а Сяо Чжань, боясь, что тот чувствует дискомфорт, и не в силах противостоять его настойчивым уговорам, отнёс его в горячий источник, позволив немного посидеть в воде.

В бассейне Ван Ебо, совершенно довольный, лежал на Сяо Чжане. Тёплая вода окутывала его со всех сторон. Хотя при движении ссадины на спине всё ещё напоминали о себе лёгкой болью, ему было всё равно.

Он протянул руку, взял бокал с саке, который подал Сяо Чжань, и закрыл глаза, наслаждаясь тем, что кто-то заботливо подносит вино к его губам. Особенно учитывая, что этот кто-то — первый красавец Азии, о котором мечтают десятки миллионов. Подумав об этом, он решил, что в прошлой жизни, должно быть, спас галактику, раз в этой, едва перешагнув двадцатилетний рубеж, стал настоящим счастливчиком.

О чём задумался? Слезы из уголков глаз текут, — Сяо Чжань чуть приподнял его над водой, стараясь максимально защитить раны от намокания.

Думаю о том, как это я оказался под тобой, ведь изначально планировал быть сверху, — капля пота скатилась с волос на кончик носа, а оттуда медленно — на плечо Сяо Чжана, стекая всё ниже, пока не упала в источник и не растворилась без следа.

Хе-хе, — Сяо Чжань, видимо, вспомнив что-то, тихо рассмеялся, и поверхность воды, только что слившаяся с потом, пошла кругами от вибрации его груди.

Пальцы Ван Ебо коснулись ряби, оставляя на ней дорожки.

Кто просил тебя витать в облаках? До сих пор хочешь взять реванш, кажется, тебя снова нужно проучить, — Сяо Чжань ущипнул его за ягодицу и, поддерживая, поднялся из воды. Ван Ебо привычно обвил его шею руками, в такие моменты, если можно не двигаться, он не тратил ни капли сил.

Ты всё ещё не согласился насчёт Звёздного парада, — он теребил мочку уха Сяо Чжана, его пальцы скользили по мышцам, которые тот накачал за последние дни ради съёмок. И правда, это уже чересчур: раньше он был худым и красивым, а теперь, даже набрав мышечную массу, линии его рук всё так же прекрасны.

Я просто боюсь, что нет смысла идти, если потом всё вырежут...

Они не посмеют! Если посмеют вырезать тебя, им придётся вырезать и меня тоже!

Бо-бо...

Сяо Чжань уложил его на шезлонг у бассейна и взял полотенце, чтобы обтереть.

Нам нужно смотреть правде в глаза, в моей ситуации сейчас действительно не стоит появляться на публике.

Почему не стоит? Прошёл почти год, если ты не появишься, зрители скоро совсем забудут тебя! Нет, в этот раз ты пойдёшь, даже если не хочешь!

Ван Ебо выхватил у Сяо Чжання полотенце, которым тот вытирал его волосы, прижал его к креслу и сам начал сушить ему голову.

Ладно, давай поспорим.

Рука Ван Ебо замерла, но потом он продолжил тереть волосы, небрежно спрашивая: На что?

Через некоторое время будет шоу Актёры на своих местах, Tencent пригласили меня в качестве гостя.

Пфф, это не та дурацкая программа, где имитировали наши фрагменты из Неукротимого?

Кх-кх, — Сяо Чжань при мысли об этой странной паре, имитировавшей их, не сдержался и рассмеялся, кивнув: — Да, это та самая дурацкая программа.

И зачем это? В первом эпизоде они использовали нас как приманку, что понизило репутацию, теперь в финале надеются, что ты придёшь их спасти?

Не обязательно выражаться так прямо... — Сяо Чжань покачал головой и взял чистое полотенце, чтобы обтереть его.

Ну так говори, что за спор, — Ван Ебо не уворачивался, позволяя ему убрать остатки воды со своего тела, а затем сам взялся за брата.

Если программа пройдёт успешно, я пойду на Звёздный парад. Но если... — его глаза потемнели, — если результат будет не очень или если будет слишком много хейтеров, то Звёздный...

Этого не будет, учитель Сяо. Тех, кто ненавидит тебя, много, но тех, кто любит — гораздо больше, — Ван Ебо встал и заключил сидящего в кресле Сяо Чжання в объятия: — Ты такой, такой, такой хороший...

Сяо Чжань усмехнулся и похлопал его по ягодицам: Что? Уже не болит?

Старый развратник, я с тобой о деле говорю! — Ван Ебо был в ярости: каждый раз, когда речь заходит о серьёзных вещах, этот человек переводит тему, просто ужас.

Ладно, хватит баловаться, завтра отведу тебя в одно место.

Куда?

Приедем — узнаешь.

Тц, — свинка надула губы, и Сяо Чжань беспомощно вздохнул.

Точно, а где моя рыба? — только сейчас Ван Ебо вспомнил о своей рыбе, которая из кисло-сладкой превратилась в красную.

Как ты можешь помнить об этом?

Это ведь ночной перекус, который я приготовил лично для тебя!

Спасибо, конечно, но я уже в возрасте, побереги мою жизнь, — Сяо Чжань надел на него халат, а потом развёл руки, и Ван Ебо помог ему одеться.

Хмпф, ничего ты не понимаешь.

Почему ты сам её не съел?

Хмпф-хмпф!

Будешь ещё хрюкать — точно станешь маленькой свинкой!

Уйди, бесишь! Сколько раз мне говорить, что я — крутой парень (cool guy)?

Начинаю писать о Звёздном параде, черновик нового текста уже готов, с нетерпением жду встречи с вами! А будет ли это Чжань-Шань или Бо-Сяо, я ещё думаю, возможно, даже Лянь-Суо, ха-ха~~.

Экстра 8. Звёздный парад (2)

Экстра 8. Звёздный парад

Зачем мы сюда пришли? — Ван Ебо посмотрел на гору Коя, возвышающуюся до облаков, и поджал губы.

Ну прогуляемся, всё равно самолёт вечером, — Сяо Чжань выхватил телефон из рук Ван Ебо и сунул его в карман, добавив для солидности: — Нужно больше тренировать тело, а не быть интернет-зависимым подростком.

Чёрт, ты сам играешь больше, чем я! — Ван Ебо попытался схватить Сяо Чжана, тот увернулся и скорчил ему гримасу: — Я не сижу в телефоне, последние дни только и делал, что играл с тобой, на другое времени и сил не осталось!

Твою мать, Сяо Чжань, если будешь продолжать нести чушь, я тебя убью!

Тсс-тсс-тсс, — идущий впереди резко затормозил, Ван Ебо не успел среагировать и врезался прямо в него.

Ты что творишь! — он прикрыл нос, рассердившись: — Какое тсс, мой нос! — Ван Ебо хотел снять маску, но Сяо Чжань остановил его.

Не снимай! — Сяо Чжань помог ему потереть нос и с досадой добавил: — Сейчас всё иначе, хотя людей мало, это не значит, что никто не узнает. Если нас сфотографируют, как мы будем объясняться?

А что тут объяснять? — на словах он согласился и послушно надел маску обратно: — Хорошие друзья вместе приехали в Японию помолиться, разве нельзя?

Разве мы обычные хорошие друзья? Ты думаешь, те миллионы «черепах» ничего не заметят?

Тогда кто мы? — Ван Ебо протянул руку, Сяо Чжань рассмеялся и сцепил свои пальцы с его: — Наверное, возможно, считаемся парнями, о которых ходят слухи?

Слухи... парни? — Ван Ебо тоже рассмеялся, и они, держась за руки, продолжили путь на гору: — Нет, мы просто хорошие друзья!

Сяо Чжань поднял правую руку, выставляя их обручальные кольца на солнце. Солнечные лучи, отражаясь в кольцах, заиграли на бесценных бриллиантах, окаймляя их золотистым ореолом.

М-м, да, именно так, хорошие друзья.

Говоря это, они оба не смогли сдержать смех. И правда, быть парнями — это тоже имеет свои плюсы: пока не поймали с поличным, всё можно списать на то, что мы просто хорошие друзья.

Они шли, держась за руки, вверх по дороге, проходя мимо тории, и Ван Ебо остановился.

На этот раз он сам повёл Сяо Чжана внутрь: Я помню это, сначала нужно помыть руки!

Учитель Ван, у тебя отличная память, — Сяо Чжань щёлкнул его по носу и подвёл к бассейну: — Ну, давай проверю, какую руку мыть первой?

Ван Ебо замер. Он помнил, что нужно мыть руки, но какая первая — конечно, забыл. Пришлось положиться на интуицию и протянуть свободную левую руку: Эту?

Сяо Чжань закусил губу, улыбнулся и кивнул: Учитель Ван такой умный.

Ван Ебо подумал, что и правда угадал, и самодовольно задрал подбородок: А то! Всё, что ты говоришь, я крепко держу в голове.

М-м, учитель Ван так добр ко мне, — Сяо Чжань усадил его на край бассейна, Ван Ебо послушно протянул левую руку: — Ну давай, мой руки императору.

Сяо Чжань, одновременно сердясь и смеясь, зачерпнул ковшиком воды, взял его за правую руку и аккуратно полил воду на ладонь.

А? Не левую разве?

<http://bllate.org/book/21164/2144603>